

XIV

$\frac{30}{2}$

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Томъ четвертый.

675
M

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, № 5.

1866.

я сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы не впасть въ заблужденіе и по возможности точно опредѣлить пользу костей.

Село Сосновка
3 октября 1866 г.

И. Ш—леръ.

ТАШКЕНТЪ

въ торговомъ и промышленномъ отношеніи *).

Начатое въ 1864 году движеніе отрядовъ войскъ сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ кончилось занятіемъ Ташкента. Брошенный войсками коканскаго хана городъ этотъ не могъ держаться противъ русскихъ войскъ и послѣ двухдневной защиты, съ 16-го на 17-е іюня сего года, сдался войскамъ, предводимымъ бывшимъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области генералъ-майоромъ Черняевымъ. Взятіе Ташкента произвело сильное впечатлѣніе во всей центральной Азіи, потому что Ташкентъ считался неприступнымъ. Сколько разъ эмиръ бухарскій со стыдомъ отходилъ отъ его стѣнъ! Видя небольшой русскій отрядъ (около 1200 человекъ), регентъ хана, начальствовавшій въ городѣ, увѣрялъ всѣхъ, что заберетъ русскихъ живьемъ, но вышло иначе. Въ маѣ онъ сдѣлалъ нападеніе на отрядъ, съ цѣлью истребить оный, но былъ

*) Эта статья доставлена изъ Омска отъ члена В. Э. Общества В. П. Кузнецова, который, въ интересъ русскихъ промышленниковъ, желалъ ознакомить ихъ съ промышленностью и торговлею новопріобрѣтеннаго края. Свообразное положеніе и богатство природы Туркестанской области дѣйствительно возбуждаютъ большой интересъ. Помѣщая, поэтому, предлагаемую вниманію читателя статью, мы сочли долгомъ приложить и нижеслѣдующее письмо, при которомъ она прислана въ Общество.

«По занятіи русскими войсками Ташкента, я просилъ моего брата, копальскаго 1-й гильдіи купца, Василья Кузнецова, участвующаго со мною въ торговыхъ дѣлахъ съ Китаемъ и въ южной части Киргизской степи, имѣющаго постоянное пребываніе въ укрѣпленіи Вѣрномъ, сѣздить въ Туркестанскую область и составить описаніе этого края въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Въ издавіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества были помѣщены статьи объ этой мѣстности, составленныя по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ печати, съ присоединеніемъ собственныхъ заключеній автора о важности трактуемой мѣстности для русской торговли. Полагаю, что описаніе Ташкента, составленное моимъ братомъ, по личному обозрѣнію его, можетъ тоже принести пользу русскимъ промышленнымъ дѣятелямъ, знающимъ ихъ въ торговомъ отношеніи съ тѣмъ, что дѣйствительно есть и что возможно къ предпріятію.

«Вмѣстѣ съ нимъ считаю необходимымъ пояснить, что, относительно путей сообщенія со стороны Сибири, прошлымъ лѣтомъ были произведены

самъ разбить на-голову и убить. Теперь, послѣ паденія Ташкента, общее мнѣніе таково, что русскіе, если захотятъ, легко могутъ взять Бухару. Не знаю, какъ велика потеря ташкентцевъ убитыми во время защиты города, матеріальный же ущербъ незначителенъ. Сотни полторы сожженныхъ домовъ въ самой дрянной части города показываютъ лишь, что въ городѣ была битва. Мѣсяцъ спустя послѣ взятія города, авторъ разгуливалъ уже по базарамъ Ташкента, какъ-будто по какому-нибудь базару внутри Россіи.

изысканія по порученію сибирскаго начальства однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба; но къ какому результату привели эти изысканія—еще неизвѣстно. По моему порученію, были изслѣдованы прикащикомъ моимъ два пути: одинъ изъ Акмаловъ караванною дорогою на Туркестанъ, а другою отъ Акмаловъ же къ озеру Балхашъ черезъ урочище Новалы до западнаго конца Балхаша, и изъ Каркаловъ черезъ Богословскій рудникъ г. Попова на то же урочище Новалы. Отъ западнаго конца Балхаша до брода на рѣкѣ Чу, при укрѣпленіи Итка-чу (Сары-киджа) не болѣе 120 верст., но здѣсь возможность тележнаго пути еще не изслѣдована; онъ лежитъ черезъ горы Ханъ-тау; если окажется сообщеніе здѣсь возможнымъ, то путь черезъ Каркалы будетъ самымъ удобнымъ. Но если бы и не оказалось удобнаго прохода въ горахъ Ханъ-тау, то и тогда для сообщенія Сибири трактъ на Каркалы будетъ имѣть преимущество предъ другими, ибо отъ Каркаловъ до Актау не болѣе 275 верстъ, а отъ Актау до Туркестана и Чолакъ-Киргана, гдѣ открытъ каменной уголь, 500 верстъ; отъ Каркаловъ же до рѣки Иртыша 330 верстъ, слѣдовательно весь этотъ путь составитъ не болѣе 1100 верстъ. Возможность сообщенія на телегахъ отъ Акмаловъ до Туркестана прошлымъ лѣтомъ была изслѣдована живущимъ въ Акмалахъ купцомъ Филатовымъ, совершившимъ поѣздку въ Туркестанъ и Чемкентъ въ собственномъ тарантасѣ.

«Въ заключеніе всего изложеннаго я долженъ сказать и то, что всѣ вышесказанныя благія начинанія могутъ подвергнуться той же участи, какою подверглось пароходство по Балхашу и рѣкѣ Или; частныя лица здѣсь не въ состояніи сдѣлать всего, что необходимо, своими средствами. Учрежденіе пароходства по Аральскому морю и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ стоитъ правительству едва ли не болѣе милліона. Въ Западной Сибири не мѣше этой суммы издержано на доставку провіанта и другихъ потребностей въ укрѣпленіе Вѣрное со времени занятія Запѣйскаго края, тогда какъ при пароходствѣ на Балхашъ и Или это стоило бы въ половину дешевле и край давно имѣлъ бы и для торговли удобное сообщеніе до Кулджи въ Китаѣ; но, однакожь, доселѣ ничего не сдѣлано и не дѣлается, несмотря на то, что это дѣло потребовало бы при устройствѣ, на счетъ казны, не болѣе 100 тыс. и, на счетъ частныхъ лицъ, предоставленія имъ нѣкоторыхъ правъ для водворенія въ томъ краѣ производствъ, доселѣ несуществующихъ, и нѣкоторыхъ льготъ. А поэтому и нынѣ, несмотря на имѣющіяся уже благопріятныя данныя для устройства путей, все будетъ зависеть отъ взгляда лицъ, поставленныхъ въ главѣ здѣшней мѣстной правительственной администраціи и дальнѣйшія судьбы русской торговли, со стороны Сибири съ Китаемъ и центральной Азіею, совершенно находятся въ рукѣ ихъ».

Членъ общества **Владиміръ Кузнецовъ.**

Первое, что поражаетъ приѣзжаго въ Ташкентъ, это — его обширность (около 20 верстъ длины и 10 ширины) и отсутствіе полиціи въ томъ значеніи, какъ мы ее понимаемъ. При въѣздѣ въ ворота, вы увидите нѣсколько спящихъ конныхъ казаковъ, преспокойно спящихъ подлѣ воротъ и за тѣмъ никакой болѣе русской стражи. Городъ охраняется и управляется самъ собою посредствомъ выборныхъ лицъ, называемыхъ акъ-сакалами. Духовная и судебная власть сосредоточена въ лицъ козы-коляна, и при всемъ томъ любой русскій городъ можетъ позавидовать Ташкенту въ отношеніи порядка.

Вокругъ города на нѣсколько верстъ тянутся сады и въ самомъ городѣ по всемъ канавамъ разсажены деревья. Издали Ташкентъ представляется въ видѣ сплошнаго сада. Воду городъ получаетъ изъ рѣки Чирчика, посредствомъ нарочито устроеннаго канала, отъ котораго тянется сеть мелкихъ канавъ по всему городу. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ канавъ такъ велики, что на нихъ устроены мельницы. Улицы Ташкента узки; главный матеріалъ постройки — глина и камышь. Лѣсовъ въблизи нѣтъ, поэтому деревомъ страшно экономничаютъ. Лѣсъ для постройки вырубаютъ изъ садовъ; крыши на домахъ плоскія; онѣ же составляютъ и потолокъ въ комнатахъ. Въ домахъ богатыхъ жителей потолоки и карнизы, а равно и стѣны богато отдѣлываются, преимущественно рисунками цвѣтовъ и плодовъ; оконъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ двери; печей и камповъ тоже нѣтъ; комнаты зимою нагрѣваютъ, сжигая уголь въ тазахъ.

Въ жилищахъ ташкентцевъ комнаты для приема гостей занимаютъ часть двора со стороны улицы, затѣмъ внутрь двора идутъ внутренніе покои, гдѣ живутъ жены и семейства хозяевъ, куда стороннимъ людямъ доступна уже нѣтъ. Богатые ташкентцы и татары, бывавшіе часто въ Россіи, въ постройкѣ домовъ кое-что позаимствовали отъ русскихъ; но окна со стеклами составляютъ все-таки рѣдкость, вѣроятно, оттого, что стекла трудно возить на выюкахъ.

Изъ общественныхъ зданій обращаютъ на себя вниманіе, по своей величинѣ, мечети и медресы (училища); зда-

нія, принадлежавшія хану, не отличаются ни особеннымъ богатствомъ, ни щеголеватостью постройки.

Фабрикъ и заводовъ, въ полномъ значеніи этого слова, въ Ташкентѣ нѣтъ. Въ мелочныхъ заведеніяхъ изготовляютъ для мѣстной потребности зеленую кожу (кожь-соль), мыло, горшечный товаръ; работаютъ и ютъ красную и черную, но очень грубо; есть небольшіе горны, гдѣ изъ обломковъ чугуна отливаютъ небольшія вещицы. Ремесленниковъ много; это — кузнецы, мѣдники, серебряки, сѣдельники, портные, сапожники, красильщики и ткачи. Каждый изъ нихъ, по восточному обычаю, тутъ же, на улицѣ, и производитъ отправленіе своего ремесла. Значительную часть города составляютъ торговцы, тысячами разсыпавшіеся по Киргизской степи сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. Возять въ степь товары, преимущественно дабу; изъ степи торговцы гонятъ барановъ; можно сказать, что степь кормитъ баранами все города центральной Азіи. Въ 1864 году, когда былъ запрещенъ выгонъ барановъ изъ степи въ Ташкентъ и далье, цѣна на нихъ поднялась до страшной цифры; въ Наманганъ было время, что баранъ стоилъ 5 тиллей (18 руб. сер.).

Изъ ремеслъ развито особенно приготовленіе бумажныхъ тканей, вывозимыхъ въ огромномъ количествѣ въ степь, какъ собственно изъ Ташкента, такъ и изъ другихъ мѣстъ центральной Азіи.

Въ городѣ нѣсколько караванъ-сараявъ, носящихъ названіе тѣхъ городовъ, жители которыхъ преимущественно въ нихъ помѣщаются по прибытіи въ Ташкентъ. Тамъ есть караванъ-сарай индійскій. Въ немъ я нашелъ 5 чело-вѣкъ купцовъ изъ Пешуари и Бенареса. Индійцы привозятъ преимущественно индиго и небольшую часть разныхъ товаровъ, но главнѣйшее ихъ занятіе состоитъ въ ссудѣ денегъ подъ залоги за извѣстные проценты. Законъ Магомета запрещаетъ брать проценты, поэтому мусульмане и предоставили этотъ промыселъ невѣрнымъ. Не знаю, какъ великъ процентъ, который берутъ индійцы за ссуды большими суммами, но за малыя они берутъ съ 1 тилли по 1 тенги въ мѣсяць, что по разсчету на наши деньги составляетъ 60% на 100. Въ

ссудахъ подъ залоги съ индійцами конкурируютъ бухарскіе евреи, имѣющіе свой караванъ-сарай. Кромѣ ссуды, евреи занимаются еще сборомъ мелочныхъ партій шелка, и прежде тайно, а нынѣ явно занимаются приговореніемъ водки изъ винограда. По ихъ словамъ, поклонники пророка не прочь кутнуть не хуже невѣрныхъ.

Въ Ташкентѣ существовалъ прежде законъ, по которому индійцамъ и евреямъ не дозволялось ѣздить на лошади, подпоясываться кушакомъ и носить сапоги; они обязаны были ходить пѣшкомъ и притомъ безъ сапоговъ, въ однѣхъ галошахъ. Нынѣ они ходятъ и ѣздятъ, какъ и всѣ торговые люди. Оживленіе всѣхъ караванъ-сараевъ было троицкій. Тамъ помѣстилось много купцовъ изъ Бухары и другихъ городовъ, въ томъ разсчетъ, что русскіе, если бы стали разорять городъ, то татаръ, какъ своихъ людей, не тронули бы. Всѣ ташкентцы считаютъ татаръ русскими, но не кяфирами, а мусульманами. Нужно сознаться, что татары торговый и предприимчивый народъ; на любомъ базарѣ отъ Березова до Кашмира вы встрѣтите ихъ. Много татаръ живетъ постоянно въ Ташкентѣ; многіе изъ нихъ захвали по доброй волѣ и зажились, прельщенные выгодами; многіе скрылись сюда, имѣя кое-какіе счеты съ русскимъ правосудіемъ и рекрутскою повинностью; много и русскихъ такого же рода скрылось подъ именами Ахметовъ, Оскаковъ, Ибрагимовъ и другихъ. Есть одинъ полякъ, сосланный въ Сибирь въ 1832 году, а въ 1842 году взятый въ Каркаралинскомъ округѣ въ плѣнъ и проданный сюда киргизами. Онъ уже худо говоритъ по-русски, польскій же языкъ забылъ совсѣмъ. Бѣглыхъ русскихъ, а особенно солдатъ и казаковъ, правители Ташкени принимали очень охотно: люди эти служили по большей части инструкторами ханской арміи, и, говорятъ, престоко были несчастныхъ сербазовъ палками, уча ихъ хитростямъ ружейныхъ приемовъ. Въ послѣдніе время Мулла Алимъ-куль имѣлъ личную свою стражу изъ бѣглыхъ русскихъ татаръ.

Ташкентъ стоитъ, какъ выше сказано, на каналѣ рѣки Чирчика, въ 7-ми верстахъ отъ оной; въ 70 верстахъ ниже Чирчикъ впадаетъ въ Сыръ-Дарью. Долина Чирчика

тянется на нѣсколько сотъ верстъ и составляетъ житницу Ташкента. По Чирчику есть много деревень, заселенныхъ ташкентцами; кромѣ ихъ, по Чирчику живутъ киргизы толка караша. Ташкентцы и киргизы по Чирчику разводятъ рисъ, хлопокъ, пшеницу, ямень и просо. Въ окрестностяхъ и самомъ Ташкентѣ очень много винограда, яблокъ, урюка и другихъ фруктовъ; но все это потребляется на мѣстѣ; виноградъ же съѣдается въ сыромъ видѣ. Въ мою бытность на мѣстныхъ произведенія были слѣдующія цѣны: хлопокъ—за верблюда 18 тиллей, шелкъ-сырецъ пудъ—20 тиллей, хлѣбъ 30 тенге за батманъ, мясо 2 $\frac{1}{2}$ копѣйки фунтъ, виноградъ 2 коп. фунтъ, дрова (дудки разныхъ полевыхъ растеній) 25 коп. пудъ. Изъ волокнистыхъ растеній разводятъ, кромѣ хлопка, ленъ и коноплю, но единственно для сбора сѣмянъ. Цицварное сѣмя, котораго около 4 тыс. верблюдовъ вывозится въ Россію, растетъ въ дикомъ состояніи между Чекментомъ и Туркестаномъ; сборомъ его занимаются киргизы. На мѣстѣ цицварное сѣмя стоитъ съ укупоркою около 1 $\frac{1}{2}$ тилль за верблюда.

По Чирчику, выше Ташкента, лежитъ крѣпостца Нязбекъ; около нея находится начало канала, дающаго воду Ташкенту, поэтому Нязбекъ, въ отношеніи къ Ташкенту, въ военномъ смыслѣ пунктъ важный: стоитъ запереть каналъ—и городъ останется безъ воды. Въ городѣ есть ключи и колодцы, а потому запоръ канала городу еще не наноситъ столько вреда, какъ полямъ и садамъ, которые, оставаясь безъ ирригаціи, погибаютъ. Запоръ канала и нынѣ немало содѣйствовалъ къ сдачѣ города безъ большого кровопролитія.

На занятіе Ташкента и на приходъ туда русскихъ большинство народа смотритъ какъ на что-то имѣвшее давно совершиться, ибо люди дальновидные, неослѣпленные фанатизмомъ, давно предвидѣли это и говорили даже объ этомъ. Уважаемый всѣмъ Ташкентомъ, Хозретъ Ишанъ, вздвигшій при Мухаммедъ Галли-Ханъ въ Россію, совѣтникомъ хана, подстрекавшаго его къ непріязни съ русскими, всегда отвѣчалъ: «съ хвостомъ тигра не играйте: худо будетъ». Когда дали знать хану, что русскіе остановились на Илѣ въ 1863 году, Ишанъ сказалъ окружающимъ: «сила

двинулась и если ханъ будетъ задираться съ русскими, то сила возьметъ и Ташкентъ». Бухарскій эмиръ увезъ Хазретъ-Ишана въ Бухару, гдѣ онъ теперь и живетъ. За многія горькія истины, которыя онъ говорилъ эмиру, послѣдній, вышедши разъ изъ себя, сказалъ ему: «знаешь ли онъ, Ишанъ, что эмиръ можетъ съ нимъ сдѣлать?» Ишанъ ему отвѣчалъ: «ничего; одно, что только можетъ сдѣлать, это — его сѣдую бороду выкрасить въ красную». Хазрету почти 90 лѣтъ. Недавно онъ женился и взялъ дѣвушку 18 лѣтъ и поэтому народъ его считаетъ святымъ; а въ — эпоху —

Съ занятіемъ Сыръ-Дарьи нужно желать и перенесенія сибирско-оренбургской таможенной линіи на эту рѣку; издержки, потребныя на это, могутъ вознаградиться сборомъ съ издѣлій изъ хлопка, привозимыхъ изъ Бухары и другихъ мѣстъ, въ которыя обдѣвается безданно и безношлинно вся Киргизская степь; значительный доходъ дастъ обложеніе пошлиною провозимаго чая изъ Китая. Чай въ Бухару и всѣ города центральной Азіи изъ Урумчи, главнаго складочнаго и чайнаго пункта, идетъ тремя путями: Кулджу, Чугучакъ и Кашгарь. Въ одной Кулджѣ оборотъ чаемъ доходитъ до 5 тысячъ ямбъ, или до 600 тысячъ рублей серебромъ; обороты же Чугучака и Кашгара значительное Кулджи. Въ послѣднее время стали провозить чай въ Бухару изъ Индіи; и теперь, вкогда пути черезъ Кашгарь, Кулджу и Чугучакъ, по случаю волненія дунгановъ, закрыты, привозъ чая черезъ Индію усилится. Въ Бухару сорта чаевъ идутъ преимущественно зеленые. Торговля чаемъ можетъ доставить значительную выгоду русскимъ купцамъ, которые взялись бы за это дѣло. Чай могъ бы быть купленъ въ Кантонѣ, доставленъ въ Петербургъ, оттуда въ Троицкъ и далѣе. Доставленный такимъ образомъ чай будетъ стоить дешевле, чѣмъ обходится китайскимъ купцамъ, доставленный ими чай изъ внутреннихъ губерній Китая въ Урумчи. Кромѣ зеленого чая, въ Бухару изъ здѣшняго края идетъ много особаго рода кирпичнаго чая, называемаго здѣсь фу-чай. Ташкентскіе купцы, занимавшіеся чайною торговлею, получили огромныя выгоды. Зеленый чай подраздѣляется на нѣсколько сортовъ; въ Кулджѣ цѣны ему были отъ одной ямбы до двухъ съ полови-

ною за ящикъ, смотря по сорту. Для обложенія чая пошлиною нѣтъ надобности устраивать таможенную линію по китайской границѣ. Если наши консулы будутъ въ Чугучакъ, Куджъ и Кашгарѣ, то они могутъ брать пошлину и на ящики накладывать пломбы, или наклеивать бандероли, а ватъмъ встрѣченный въ степи чай безъ пломбъ, или бандеролей, считать контрабандою. Чай, идущій въ округа и города степи, можетъ быть развѣшенъ въ фунты и тоже оклеенъ бандеролью.

При перенесеніи таможенной линіи на Сыръ-Дарью, главное управленіе ею должно быть въ Ташкентѣ, какъ средоточіи всей торговли съ городами по правую сторону Сыръ-Дарьи. Есть основаніе предполагать, что теперь все бухарскіе караваны, идущіе въ Россію, пойдутъ не на сыръ-дарьинскую линію, а на Ташкентъ и черезъ Туркестанъ или Чекментъ на Актау и Акмалы, изъ Акмаловъ караваны могутъ идти слѣдующіе въ Россію на Троицкъ, а идущіе въ Сибирь, на Омскъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ. Путь этотъ гораздо удобнѣе прежняго черезъ сыръ-дарьинскую линію. И если прежде не ходили имъ, то единственно потому, что въ Ташкентѣ были постоянныя неусобицы и, кромъ того, за товары брали бы зекеть, т.-е. пошлину. Указываемый выше путь удобнѣе еще тѣмъ, что отъ самаго Ташкента до Троицка, Омска, Петропавловска и Семипалатинска можетъ быть колесная дорога. Направленіе торговыхъ каравановъ по этому пути сильно подниметъ торговое значеніе Троицка, Омска и Петропавловска. Вѣроятно, и центръ администраціи современемъ изъ Оренбурга перенесется на Сыръ-Дарью, ибо занятіе Ташкента и простирающееся изъ того усиленіе нашего вліянія на все остальное Коканское ханство и Бухару должно повести за собою и учрежденіе отдѣльнаго туркестанскаго генералъ-губернаторства. Если же центръ главной администраціи, по видамъ правительства, необходимъ на границѣ степи къ Россіи или Сибири, въ такомъ случаѣ Омскъ будетъ центральнѣе Оренбурга. Изъ Ташкента въ Омскъ сообщеніе можетъ быть устроено гораздо удобнѣе существующаго теперь изъ Оренбурга до Ташкента. Наконецъ, это удобнѣе и потому, что значительную массу кочеваго народа со-

ставляютъ области киргизъ Большой Орды, находящихся въ вѣдѣніи сибирскаго начальства. Дѣленіе, предположенное нынѣ, можетъ послужить поводомъ къ сильнѣйшему раздору между киргизскими расами, а поэтому подчиненіе Туркестантской области сибирскому генераль-губернатору, на нашъ взглядъ, будетъ практичнѣе, чѣмъ подчиненіе оной оренбургскому. Сами бывшіе правители Кокана сознавали, что вліяніе сибирскихъ властей на нихъ сильнѣе оренбургскихъ. По этому поводу я слышалъ презабавный анекдотъ, вполне характеризующій азіатскихъ правителей. Говорятъ, что одинъ изъ совѣтниковъ Худіаръ-Хана, видя движеніе русскихъ впередъ, совѣтовалъ ему заключить съ сибирскимъ генераль-губернаторомъ миръ, съ тѣмъ, чтобы онъ не мѣшалъ хану воевать съ оренбургскимъ. Послѣдствія показали, что ханскій совѣтникъ былъ человѣкъ дальновидный. Войска, двинувшись впередъ со стороны Сибири, существенно побѣдили край. Генераль Циммерманъ въ 1860 году первый нанесъ огромное пораженіе коканцамъ взятіемъ Пишпека. Пишпекъ былъ сильною крѣпостью; другаго Пишпека у коканскаго хана не было и нѣтъ. Все, видѣвшіе теперь Пишпекъ въ разрушенномъ даже состояніи, находятъ, что и въ такомъ видѣ онъ все еще сильная крѣпость. Дѣдо на Узунъ-Агачъ, гдѣ генераль Колюбакинъ разбилъ на-голову ташкентскаго правителя Капааза, и послѣдующее за тѣмъ взятіе укрѣпленнаго снова Пишпека нанесло окончательное пораженіе вліянію коканскаго хана. Послѣ этихъ дѣлъ киргизы, бывшіе подъ гнетомъ ташкентскихъ правителей, ободрились до того, что стали возставать открыто противъ отрядовъ, приходившихъ для полученія съ нихъ зекета.

На ташкентскомъ базарѣ для издѣлій нашихъ фабрикъ бумажнаго товара и пряжи представляется значительный сбытъ. Англійскихъ товаровъ здѣсь почти нѣтъ; попадаетъ изрѣдка кисея, употребляемая на чалмы, и особый видъ оной, чрезвычайно рѣдкаго тканья, идущій на подкладъ халатовъ; ситцы и другія издѣлія, выдаваемые за англійскія, наклеенными этикетками обличаютъ свое владимірское происхожденіе. Кромѣ бумажныхъ товаровъ на ташкентскомъ базарѣ требуются слѣдующіе: желѣзо въ раз-

ныхъ видахъ, чугунное литье въ видѣ котловъ; желѣзные издѣлія: замки, ножницы, пилы и подпилки; краски и разные москательные товары, какъ-то: нашатырь, квасцы, купоросъ, сѣра, селитра, ртуть, кивоваръ и тому подобное; каменная посуда, самовары, тазы и разные издѣлія изъ мѣди и мѣдь въ листахъ; сахаръ, медъ и воскъ, выдровыя и бобровыя шкуры, невыдѣланныя кожи, юфть красная и отчасти черныя, козловыя выдѣланныя шкуры, сафьянъ, писчая бумага, сундуки, шкатулки и погребцы; сукно, драдедамы и другія издѣлія изъ шерсти. Въ Россію изъ туземныхъ и привозныхъ азіатскихъ произведеній идутъ: хлопокъ, пряденая бумага низкихъ номеровъ для свѣтлень сальныхъ свѣчъ, шелкъ-сырецъ, марена, ципварное сѣмя, лисьи и куньи шкуры, изюмъ, урюкъ, орѣхи и другіе фрукты, рисъ или сарачинская крупа.

Въ Киргизскую степь идутъ бумажныя дабы, выбойки, холсты, пояса; изъ прочихъ издѣлій: шитыя ичаги и га-лоши, сѣдла и седьальные приборы, палатки и шубы.

На ташкентскомъ базарѣ обращается много русской серебряной монеты. Кредитные билеты берутся капитальными торговцами, имѣющими дѣла съ Россіею, пока рубль за рубль. Кромѣ русской, обращается туземная монета, именно: *золотая тилля*, по цѣнѣ золота стоитъ 3 руб. 25 коп., ходитъ 3 руб. 60 к. серебряной монетой; *серебряная тенги*, за тиллю даютъ 18 тенги. Нашъ двугривенный принимается за тенгу; по сему расчету тилля стоитъ 3 р. 60 к. на звонкую монету; *мѣдная-пуль*; на тенгу даютъ 40 пуль; наши солдаты называютъ эту монету грошемъ.

Всѣ считается ботманами (ботманъ ровень 10 русскимъ пудамъ) и чирками (чирикъ равняется 7-ми русскимъ фунтамъ).

Погонная мѣра въ торговлѣ считается русскими аршинами. Длина разстояній опредѣляется камнями (ташъ); камень равень 8 верстамъ.

Товары и всѣ клади въ Ташкентъ и изъ Ташкента везутся на верблюдахъ. Между городками отъ Ташкента до Такмака кладь возятъ на арбахъ. На арбу накладываютъ 30 пудовъ; व्यюкъ верблюдовъ не превышаетъ 16—18 пудовъ. Плата за провозъ изъ Ташкента до Петропавловска

и Троицка 4 тилли за верблюда, до Вѣрнаго — 1 тилли. Судя по незначительному количеству встрѣченныхъ на ташкентскомъ базарѣ англійскихъ товаровъ, можно сказать утвердительно, что базары центральной Азіи всецѣло принадлежатъ русской торговлѣ.

Занятіе Ташкента даетъ средство повести русскую торговлю въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Долины Арыса, Чирчика, Таласа и Чу могутъ производить громадное количество хлопка, винограда, риса и другихъ продуктовъ. Кромѣ осѣдлаго народонаселенія, за разведеніе хлопка охотно примутся и кочующіе киргизы. Хлопокъ же и другія произведенія могутъ быть обрабатываемы въ фабрики и на мѣстѣ. Если занятый край бѣденъ лѣсомъ, то есть надежда, что въ каменномъ углѣ недостатка не будетъ. Въ настоящее время уже извѣстно одно мѣсто въ горахъ Каратау, гдѣ пласть онаго выходитъ на поверхность, и есть слухи, что такіе же выходы пластовъ есть и въ долину Чирчика. Затѣмъ фабрики и заводы могутъ воспользоваться даровымъ двигателемъ — водою.

Кромѣ базаровъ Бухары и другихъ городовъ, лежащихъ за Сырь-Дарьею, Ташкентъ открываетъ удобный путь въ китайскій Туркестанъ, край еще намъ, русскимъ, мало извѣстный. Города: Туркестанъ, Кашгаръ, Яркантъ, Хотанъ ведутъ, какъ слышно, значительную торговлю. Въ Яркантѣ и Хотанѣ воздѣлывается значительное количество хлопка и добывается много шелку. Въ 1863 году одинъ троицкій татаринъ вывезъ изъ Хотана и Ярканта черезъ Улумчи въ Чугучакъ около 5 тыс. пудовъ хлопка, одобреннаго нашими фабриками. Въ Яркантѣ добывается много золота. Петръ Великій зналъ уже объ этомъ и, съ цѣлью завладѣть Яркантомъ, посылалъ экспедицію въ вершину Иртыша. Въ виду всѣхъ сихъ обстоятельствъ, благоприятно слагающихся для русской торговли, нужно пожелать, чтобы было обращено вниманіе на сообщенія. Отъ береговъ Иртыша мы идемъ впередъ и впередъ на югъ, вводимъ въ занятые края европейскую цивилизацію, а между тѣмъ о сообщеніяхъ нисколько не думаемъ и въ занятыхъ нами мѣстностяхъ пути находятся въ такомъ же почти состоя-

ни, какъ были въ то время, когда прогуливался по нимъ Чингисъ-Ханъ съ своими полчищами.

По Сыръ-Дарью ходятъ пароходы аральской флотиліи. Не видавши ихъ, не могу судить, до какой степени справедливы слухи объ оныхъ въ томъ отношеніи, что они плохо устроены и, составляя предметъ огромныхъ расходовъ для казны, мало приносятъ пользы краю. Можно надѣяться, что съ занятіемъ Ташкента пароходство принесетъ пользу по-крайней-мѣрѣ тѣмъ, что будетъ содержать сообщеніе Ташкента съ фортами, чѣмъ повидимому и ограничится его дѣятельность; служить же пособіемъ для ускоренія торговаго сообщенія пароходство не можетъ, ибо Сыръ-Дарья перерѣзываетъ только пути, идущіе въ Россію, а не тянется вдоль ихъ. Когда найдется возможность устроить скорое сообщеніе отъ береговъ Аральскаго моря къ Каспійскому, тогда пароходство, можетъ быть, окажетъ здѣсь большую услугу и торговлѣ.

На пути отъ Ташкента къ Алатавскому округу лежатъ городки: Чекментъ, Сайрамъ, Монкентъ, Ауліята и крѣпостцы: Мерке и Такмакъ. Первые три стоятъ на рѣчкахъ, впадающихъ въ Арысь, Ауліята на Таласѣ, Мерке на рѣчкѣ, впадающей въ Чу и Такмакъ на самомъ Чу. Отъ Такмака до Ауліятовъ дорога идетъ почти параллельно Александровскому хребту, изъ котораго вытекаетъ множество рѣчекъ, впадающихъ въ Чу. Долины Чу, Таласа и Арыса были когда-то густо заселены, что видно по огромнымъ курганамъ и развалинамъ бывшихъ когда-то городовъ. На Арысь видны еще недавніе слѣды жительства; ташкентскія неусобицы разогнали жителей. Теперь подъ русскимъ обладаніемъ край началъ оживляться и жители стекаются на свои мѣста. Города: Чекментъ, Ауліята, Сайрамъ и проч. никакого торговаго значенія не имѣютъ; торговая дѣятельность ихъ ограничивается мѣстной торговлею съ киргизами. Устройство этихъ городовъ недавнее, не болѣе 40—50 лѣтъ. Въ Ташкентѣ былъ когда-то мудрый правитель Кушпекъ; ему приписываетъ народъ устройство этихъ городовъ. Въ Ауліятахъ замѣчательна по своей древности мечеть надъ могилой одного святаго; время ея построенія относятъ лѣтъ за тысячу назадъ. Въ Сайрамѣ въ мечети

есть камень, на которомъ когда-то были высѣчены узоры и, кажется, буквы; время стерло все это. Камню этому мѣстные археологи насчитываютъ около 3 тыс. лѣтъ. По дорогѣ въ Ташкентъ подлѣ разрушенной крѣпостцы, Шароуханъ, есть гора, замѣчательная въ преданіи народа тѣмъ, что на ней будто сталь ковчегъ Ноя. Выгрузившись изъ ковчега, Ной будто пришелъ къ мѣсту, гдѣ теперь Шароуханъ, и, найдя тутъ виноградъ, упился его сокомъ, а поэтому случаю мѣсто это называется Шаропъ-Ханъ, что значитъ: «домъ вина». Въ Россіи шаропъ-ханомъ татары называютъ всякій кабакъ.

Все пространство отъ Чу до Сыръ-Дарьи занято кочевьями разныхъ родовъ дико-каменныхъ киргизъ и киргизъ Большой Орды. Народы эти съ 1864 года фактически приняли подданство Россіи и участвовали съ русскими отрядами въ дѣлахъ противъ коканскаго хана. Служба ихъ въ отрядахъ по большей части состоитъ въ возкѣ почты: по этой части они незамѣнимы; киргизу проскакать 250 верстъ съ почтою ничего не значитъ. Зачуйскіе киргизы имѣютъ значительныя пашни, но сѣютъ преимущественно одно просо. Несмотря на изобиліе кочевокъ, киргизы здѣсь не такъ богаты скотомъ, какъ киргизы Средней Орды; причина тому бывшая неурядица и постоянныя баранты. Теперь баранты прекратились и въ нѣсколько лѣтъ, если зимы будутъ благополучны, киргизы поправятся. Настоящимъ своимъ положеніемъ киргизы очень довольны. Но такъ какъ гражданское управленіе Туркестанской области еще не устроено, то желательно, чтобы въ управленіи киргизъ избѣгли тѣхъ ошибокъ, кои допущены были въ округахъ Средней Орды. У киргизъ есть свое отличное учрежденіе, это — судъ биевъ, рѣшающій административныя и судебныя дѣла народа. Это-то учрежденіе и нужно бы развивать для управленія народомъ.

Желательно, чтобы гражданское управленіе Туркестанской области нашло средство избавить киргизъ отъ постановки подводъ натурою. Подводная повинность для киргизъ невыносима; нужно видѣть, сколько зла причиняетъ она этимъ народамъ. Заслышавъ сборъ подводъ, киргизы бѣгутъ въ сторону отъ дорогъ, дѣлая иногда невѣроятные

переходы. Всѣ вообще правители въ Средней Ордѣ, начиная отъ окружныхъ начальниковъ и кончая аульными старшинами, даютъ подводы охотно, въ особенности, если ихъ пригласить къ тому высшее начальство. За это даютъ имъ награды, русскимъ властямъ кресты, киргизскимъ— медали, халаты и чины, а народу, выставившему подводы, обращаются назадъ клячи избитыя, изуродованныя, которые зимою околѣваютъ. Если округъ въ теченіе весны и лѣта выставитъ 2000 подводъ, то можно сказать навѣрное, что эти 2 тыс. головъ зимою погибнутъ—такъ отдѣлываютъ ихъ въ подводахъ. Иногда киргизамъ платятъ деньги за подводы, но деньги всегда отпускаются въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ вольнаго найма, притомъ владѣлецъ подводъ никогда этихъ денегъ не видитъ: онѣ всецѣло остаются у киргизскихъ султановъ и прочихъ членовъ киргизской администраціи.

Рудное богатство Туркестанской области изслѣдовано еще никѣмъ не было; извѣстно только, что ташкентцы добывали сами свинець. Каменный уголь, какъ выше сказано, открытъ въ горахъ Кара-тау, и есть слухи о присутствіи онаго по Чирчику. Золота, по слухамъ, очень много. По Чирчику киргизы находили иногда кусочки золота и привозили въ Ташкентъ. Есть также слухи, что тамъ тайкомъ и доселѣ работаютъ. Правительство Ташкента подъ смертною казнью запрещало разрабатывать золото. Одинъ татаринъ привозилъ мнѣ кусочки золота съ рѣчки, впадающей въ Таласъ; по его словамъ, на эту рѣчку Мухаммедъ-Гали-Ханъ послалъ одного бѣлаго татарина съ присяжкою сибирскихъ, съ порученіемъ устроить промыску и добывать золото. Но увѣряютъ, что сербазы, которые были посланы съ нимъ и которымъ надоѣло бродяжничать по горамъ, убили его и донесли хану, что онъ сорвался съ обрыва горы и разбился.

Для дѣятельности нашихъ золотопромышленниковъ предстоитъ огромное поле какъ въ Туркестанской области, такъ и въ Алатавскомъ округѣ, гдѣ положительно извѣстно, что китайцы добывали золото въ вершинахъ Текеса. Рудное богатство Алатавскаго округа не подлежитъ сомнѣнію: есть извѣстные мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ,

содержащихъ, по пробамъ, до $3\frac{1}{2}$ золотниковъ серебра въ пудъ руды. Для добычи рудъ и золота рукъ найдется очень много между бѣдными киргизами. Наконецъ, при сильномъ развитіи руднаго и золотого промысла, сосѣдняя съ ними Кульджинская провинція Китая можетъ дать не одинъ десятокъ тысячъ рабочаго народа.

Василій Кузнецовъ.

СКОТОВОДСТВО.

ИСТОРИЯ КОННОЗАВОДСТВА ВЪ РОССИИ.

Я не стану вдаваться въ подробности ни естественной, ни древней исторіи лошади, а скажу объ этомъ лишь вкратцѣ, на сколько это необходимо для систематическаго изложенія предмета. Моя главная цѣль показать въ хронологическомъ порядкѣ исторію развитія и упадка нашего отечественнаго коневодства.

Лошадь принадлежитъ къ роду однокопытныхъ (*Solidungulae*), но составляетъ въ немъ особый видъ (*Equus Caballus*).

Покореніе и прирученіе этого полезнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ быстраго, сильнаго и красиваго животнаго волъ чело-вѣка, безъ сомнѣнія, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ чело-вѣкомъ надъ животнымъ царствомъ; покореніе это относится къ самой глубокой древности. Уже Геродотъ, Аристотель и Плиній (младшій) весьма сбивчиво описываютъ дикую лошадь, что заставляетъ предполагать, что дикая лошадь и въ то время была если не мифомъ, то большою рѣдкостью, особенно, если, возьмемъ во вниманіе, что въ Египтѣ уже за нѣсколько столѣтій до Р. Хр. существовало благоустроенное коннозаводство. По свидѣтельству историковъ, между городами Оивами и Мемфисомъ, по р. Нилу, находилось до 2000 заводовъ и въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 200 лошадей.

Въ настоящее время первообразъ дикой лошади, на сколько ни сходятся Катражъ и Жофруа Сентъ-Иллеръ видѣть ее въ нашемъ средне-азиатскомъ тарпанѣ, вовсе не